

УДК 338.1, 34.096, 334.021
JEL: A13, K10, K20, K30, Z13

DOI: 10.18184/2079-4665.2018.9.3.416-429

Экономическое правосознание россиян: внутренние и внешние факторы

Андрей Николаевич Курюкин¹

¹ Федеральный научно-исследовательский социологический центр Российской академии наук, Москва, Россия
117218, г. Москва, ул. Кржижановского, д. 24/35, корп. 5

E-mail: kuriukin@inbox.ru

Поступила в редакцию: 10.05.2018; одобрена: 29.08.2018; опубликована онлайн: 28.09.2018

Аннотация

Цель: Цель данного исследования заключается в формировании комплексного представления об экономическом правосознании граждан как важнейшем факторе прогрессивного развития отечественной экономики и залоге дальнейшего построения правового государства в России.

Методология проведения работы: Включает принципы системного, теоретико-познавательного, институционального, инструментального и междисциплинарного подходов, опосредованные принятыми в обществоведении представлениями о соотношении и взаимодействии субъективного и объективного факторов в общественных процессах при относительной самостоятельности субъекта.

Это обусловлено необходимостью решения следующих задач: охарактеризовать правосознание как явление и раскрыть содержание экономического правосознания; исследовать взаимодействие экономического правосознания современных россиян в отношении экономической задачи повышения реальных доходов граждан; раскрыть правовое сознание современного российского бизнеса, как главного актора решения задачи вхождения Российской Федерации в число пяти крупнейших экономик мира; изложить параметры влияния экономического правосознания на создание в базовых отраслях экономики высокопроизводительного экспортно-ориентированного сектора, развивающегося на основе современных технологий и обеспеченного высококвалифицированными кадрами.

Результаты работы: Экономическое правосознание следует понимать как процесс и результат осознания и оценки индивидом своего правового положения в экономике. Оно лично и социально обусловлено. Государственная экономическая политика России имеет прикладную специфику, которая ставит барьеры на пути интенсивного экономического развития. Современный россиянин, в большинстве случаев, экономически активен только для зарабатывания, для чего готов получить хорошее образование и много работать. В тоже время, он достаточно легко идет на незначительные нарушения закона, такие как работа без оформления за более высокую зарплату или получение кредита, который заведомо не будет возвращен в полном объеме, тогда как российский бизнес, в основном, работает в правовом поле.

Выводы: Можно констатировать, что экономическое правосознание россиян, как и правосознание вообще, имеет ситуационный характер, где мерилем становятся личные желания, потребности и интересы индивида, для реализации которых он готов пойти на нарушение закона. Преодолеть такую ситуацию может только комплексная и планомерная деятельность органов власти, институтов гражданского общества и российского социума по решению стоящих перед ним экономических задач прогрессивного развития, в том числе и посредством правового воспитания и просвещения.

Ключевые слова: экономика, экономическая политика, право, сознание, правосознание, ценности, предпочтения, ориентации

Благодарность. Статья написана в рамках выполнения государственного задания по плановой теме «Россия и мир: взаимодействие внутренних и внешних факторов развития страны и их отражение в массовом сознании»

Конфликт интересов. Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов

Для цитирования: Курюкин А. Н. Экономическое правосознание россиян: внутренние и внешние факторы // МИР (Модернизация. Инновации. Развитие). 2018. Т. 9. № 3. С. 416–429. DOI: 10.18184/2079-4665.2018.9.3.416-429

© Курюкин А. Н., 2018

The Economic Legal Awareness of Russians: Internal and External Factors

Andrey N. Kuriukin¹

¹ Federal Center of Theoretical and Applied Sociology of the Russian Academy of Sciences, Moscow, Russian Federation

24/35, korpus 5, Krzhizhanovskogo str., Moscow, 117218

E-mail: kuriukin@inbox.ru

Submitted 10.05.2018; revised 29.08.2018; published online 28.09.2018

Abstract

Purpose: is to form a comprehensive view of economic legal awareness as the most important factor in the progressive development of the domestic economy and the pledge of the further construction of the rule of law in Russia.

Methods: the research is based on the principles of systemic, theoretical-cognitive, institutional, instrumental and interdisciplinary approaches, on the idea of the correlation and interaction of subjective and objective factors in social processes accepted in social science, with relative independence of the subject. Which is devoted to the following tasks: To characterize the legal awareness as a phenomenon and disclose the content of economic legal awareness; To investigate the interaction of the economic legal awareness of modern Russians with regard to the economic task of raising real incomes of citizens; To uncover the legal consciousness of modern Russian business, as the main actor of solving the problem of the Russian Federation becoming one of the five largest economies in the world; To outline the parameters of the influence of economic legal awareness on the creation of a high-performance export-oriented sector in the basic sectors of the economy, developing on the basis of modern technologies and provided with highly qualified personnel.

Results: economic legal awareness should be understood as a process and result of the individual's comprehension and evaluation of his legal position in the economy. It is personal and socially conditioned. The state economic policy of Russia has applied specifics, which puts barriers on the way of intensive economic development. The modern Russian in most cases is economically active only for earning, for which he is ready to get a good education and work hard. At the same time, it easily enough goes on minor violations of the law, such as work, without registration for a higher salary or obtaining a loan, which certainly will not be returned in full. At the same time, Russian business, basically, works in the legal field.

Conclusions and Relevance: it can be stated that the economic legal awareness of Russians, like the legal awareness in general, is situational in nature, where the individual's desires, needs and interests become a yardstick, for the implementation of which he is ready to violate the law. Overcome this situation can only complex and systematic activity of government bodies, institutions of civil society and the Russian society to solve the economic problems of progressive development facing it, including through legal education and enlightenment.

Keywords: economics, economic policy, law, awareness, legal awareness, values, preferences, orientations

Acknowledgments. Article is written within performance of the state task on a planned subject "Russia and world: interaction of internal and external factors of development of the country and their reflection in mass consciousness"

Conflict of Interes. The Author declares that there is no Conflict of Interest

For citation: Kuriukin A. N. The Economic Legal Awareness of Russians: Internal and External Factors. *MIR (Modernizatsiia. Innovatsii. Razvitie) = MIR (Modernization. Innovation. Research)*. 2018; 9(3):416–429. DOI: 10.18184/2079–4665.2018.9.3.416–429

Введение

Экономическое развитие любого общества и государства в современной цивилизации не теряет свою актуальность. Сегодня этот вопрос исследуется практически всеми науками и их отраслями в рамках присущих им объектов и предметов исследований, что отражает их специфику. В то же время, цивилизация находится сегодня в условиях глобальных перемен, которые нарастают лавинообразно. Это ощущается во всех сферах общественной жизни — в экономике и технологиях, в

политических и социокультурных отношениях, в мировом развитии. Такая ситуация требует комплексных исследований и новых точек зрения на вопрос трансформации фундаментальных устоев социального бытия, восприятия и осмысления человеком окружающей действительности, мотивации его поведения в динамично меняющихся условиях жизни.

В то же время, перед Россией сегодня стоят весьма актуальные и серьезные задачи обеспечения прорывного научно-технологического и социально-

экономического развития Российской Федерации, как сказано в Указе Президента Российской Федерации № 204 от 07.05.2018 «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года» – для увеличения численности населения страны, повышения уровня жизни граждан, создания комфортных условий для их проживания, а также условий и возможностей для самореализации и раскрытия таланта каждого человека. В таких условиях Президент России В.В. Путин поставил перед обществом и государством ряд амбициозных экономических задач, среди которых: обеспечение устойчивого роста реальных доходов граждан, а также роста уровня пенсионного обеспечения выше уровня инфляции, вхождение Российской Федерации в число пяти крупнейших экономик мира, обеспечение темпов экономического роста выше мировых при сохранении макроэкономической стабильности, в том числе инфляции на уровне, не превышающем 4-х процентов, создание в базовых отраслях экономики, прежде всего в обрабатывающей промышленности и агропромышленном комплексе, высокопроизводительного экспортно-ориентированного сектора, развивающегося на основе современных технологий и обеспеченного высококвалифицированными кадрами.

Эти вопросы обсуждались и обсуждаются представителями самых различных наук и научных отраслей. Однако все более и более уверенно на передний план выходят социально-правовые аспекты развития российского общества и государства. Поэтому совершенно не случайно, что еще в 2012 году на конференции НИУ ВШЭ «Модернизация правовых институтов: вызовы времени» Евгений Ясин, в частности, отметил: «Я чувствую, что все наши начинания – я имею в виду рыночную экономику и попытки формирования демократического общества – пока находятся в «плавающем» состоянии. Дальнейшее развитие в вопросе формирования современной российской государственности и развития российской экономики ...зависит от того, в каком состоянии будет право и правосознание большинства граждан России». Рассмотрению современного состояния экономического правосознания россиян и посвящена эта статья.

Обзор литературы и исследований. Зарубежная и отечественная наука обратились к проблеме правосознания практически одновременно, во

второй половине 70-х годов XX века. Именно тогда, в 1976–1977 годах, в Великобритании, США и СССР вышли работы, посвященные социологическому анализу правосознания [1, 2]. Такое обращение было, безусловно, не случайным¹. Его причину, на взгляд автора, следует усматривать в сложении целого ряда факторов. С одной стороны, именно в это время перед обществом и общественными науками весьма остро встали вопросы определения закономерностей развития индивида и социума и его прогнозирования в части определения путей, векторов, форм, движущих сил и т.п. В то же время, к этому периоду мировая социология накопила необходимый опыт и сформировала инструментарий исследования самых различных предметов.

Анализируя методологию исследований правосознания, следует отметить, что, работая в исследовательском поле социологии права, исследователи используют свойственные для этой отрасли инструменты и приемы сбора и обработки данных, а они практически в неизменном виде пришли из общей социологии [3–8]. Однако сложность и специфика такого предмета исследований, как правосознание, отличающееся высокой подвижностью и изменчивостью, вынуждали исследователей трансформировать технологию реализации как полевых, так и лабораторных этапов, учитывая такие факторы, как время суток и т.п. В остальном методика исследований не отличалась от общесоциологической.

Обобщая результаты исследований содержательно, необходимо отметить, что в рамках понятийной базы категория правосознания интерпретируется в научном дискурсе в двух основных парадигмах – теоретической и прикладной, каждая из которых имеет широкое и узкое толкования. Широкое толкование² теоретической парадигмы вовлекает в орбиту социокультурных исследований правосознания огромный спектр явлений и процессов, имеющих как идеальный (умственный), так и реальный характер [9]. Узкое толкование этой парадигмы вовлекает в исследование ограниченный спектр феноменов, которые имеют в большей степени идеопсихологический характер – наличие знаний о праве и законе, понимание права и закона, сформированность личностного отношения к праву и закону, законченность мотивации поведения в ее правовом аспекте [10, 11].

¹ Щегорцов В.А. Правосознание как объект социологического исследования: автореф. ... канд. юр. наук. М.: Министерство юстиции СССР, 1976. 22 с.

² Социология права. Словарь специальных терминов / В. Касьянов, В. Нечипуренко. Ростов Н/Дону: Феникс, 2001. 480 с.

Прикладная парадигма исследований правосознания в фокусе изысканий имеет поведенческие аспекты. Поэтому в ее рамках существенно более высокая степень структурирования объектов исследования, чем в теоретической. Индикатором здесь выступает профессионализм присущего индивиду правосознания, проявляющийся в поведении. Так, специфическими объектами исследований здесь выступают носители профессионального правосознания – судьи, работники прокуратуры, полицейские, адвокаты и проч., обыкновенные граждане, волею судьбы интегрированные в правовую систему в качестве истца или ответчика и, наконец, граждане, не интегрированные в правовую систему. Все они обладают специфическим правосознанием и отличительными чертами поведения, что позволяет на практике констатировать наличие трех типов правосознания – профессионального, полупрофессионального и непрофессионального (обывательского) [12]. В рамках этой парадигмы на переднем плане стоит вопрос прикладного развития правосознания, который предлагается решать за счет повышения уровня правовой грамотности населения через правовое образование и разъяснительную работу [13].

Материалы и методы. В качестве объекта для данного исследования выбрано экономическое правосознание, как комплекс идеальных легальных представлений об экономике, определяющий соответствующую мотивацию поведения индивида. Для его объективной характеристики автором были отобраны социальные данные, полученные из таких исследований и источников, как:

- International Social Survey Programme;
- базы мониторингового исследования Института социологии ФНИСЦ РАН «Динамика социальной трансформации современной России в социально-экономическом, политическом, социокультурном и этнорелигиозном контекстах», созданные при финансовой поддержке РФФ;
- результаты исследований ФОМ, ВЦИОМ, НИУ-ВШЭ, Левада-центра;
- данные РОССТАТ;
- данные МВД РФ;
- иные данные.

Анализ основывался на применении комплексного подхода к изучению социальных явлений и процессов, подверженных изменениям, которые происходят в контексте внутренних и внешних факторов. Такая стратегия обоснована прежде всего тем, что современная социальная ситуация в России и мире характеризуется повышенной динамикой и усложнением общественной жизни, а это предъявляет повышенные требования к социологическому знанию по показателям комплексности и многоаспектности его характера. В первую очередь, это

относится ко всестороннему анализу и объяснению состояния и тенденций развития как отдельных сфер жизнедеятельности общества, так и социальных изменений, происходящих в нем в целом. Данная проблема особенно актуальна в контексте изучения российского социума, не одно десятилетие переживающего противоречивые трансформационные процессы и по-прежнему решающего вопрос выбора вектора собственного развития. Конкретно были использованы следующие методы: системно-структурный, метод сравнительного анализа, методы количественного и качественного анализа, экономический, конкретно-социологический, логико-юридический, исторический и иные методы комплексного научного исследования.

Результаты исследования

Понятие правосознания и его интерпретация в экономике. Рассматривая вопрос понятия «правосознания», наиболее просто определить его как правовое измерение человеческого сознания, то есть ту специфическую часть, которая отражает особые правовые явления в окружающей действительности и становится основанием формирования к ним личностного отношения индивида и, позже, мотивации его поведения и поступков. Однако такой подход не раскрывает сущности правосознания, тем более, рассматриваемого в контексте такого сложного общественного феномена, как экономика.

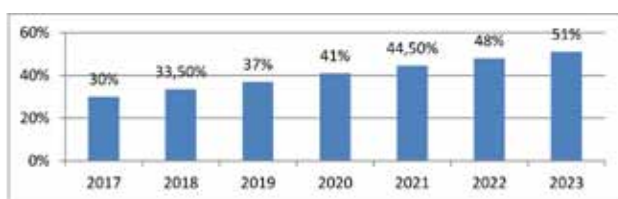
По мнению автора, правосознание заключается в сложной совокупности эмоциональных и рациональных проявлений человеческой психики и интеллекта, которые обеспечивают последовательно восприятие объективных правовых явлений и процессов, их распознавание (идентификацию) и формирование их субъективной (со стороны индивида), рациональной или эмоциональной оценки.

Интерпретируя предложенное определение к экономике, необходимо отметить, что как субъективной, так и объективной основой формирования экономического правосознания выступает так называемая экономическая установка, трактуемая как компонент бессознательного – совокупность верований, предшествующих и определяющих собой мобилизацию перед началом поведения [14]. Применительно к экономическому правосознанию сутью выступает трудовая установка. Именно она обуславливает сначала бессознательное, а позже – осознанное отношение индивида к труду и его экономическую активность в целом, которая может проявляться в легальных и иллегальных формах, что и определяется правосознанием.

В современном российском праве и правосознании фундаментом проявления трудовой установки выступают два базовых принципа – «право на труд» и «право свободы труда».

Наиболее часто трудовая установка в современном общественном поведении проявляется в так называемом феномене работы, то есть систематическом возмездном или безвозмездном выполнении определенной трудовой функции, направленной на удовлетворение потребностей человека или группы лиц. Именно здесь, в организации реализации собственной трудовой функции, и проявляется правосознание двух основных участников этого процесса – работника и работодателя. Оно реализуется, как и было указано выше, в двух основных формах – правомерной и противоправной, и наиболее часто выражается в стремлении и фактическом нахождении в правовом или неправовом поле. Критерием здесь выступает надлежащее юридическое оформление трудовых отношений.

Сегодня и на протяжении последних лет в нашей стране этот вопрос привлекает к себе большой интерес. В 2016–2017 годах было проведено сразу несколько исследований. Весной-летом 2016 года к вопросу «зарплат в конвертах» (а эта идиома и является сегодня выражением реализации работником своей трудовой функции без надлежащего юридического оформления) обратился Всероссийский центр изучения общественного мнения³. По данным проведенного исследования, без оформления в Российской Федерации в настоящий момент работают 25–30% работников. При этом многие идут на отказ от надлежащего юридического оформления не только по принуждению работодателя, но и осознанно, отказываясь от уплаты налогов и иных обязательных платежей, в пользу повышения фактически получаемой заработной платы.

Составлено автором по материалам: Опрос: почти каждый третий россиянин получает зарплату «в конверте». TASS, 23.08.2017. URL: <http://tass.ru/obschestvo/4500705>

Рис. 1. Тенденция роста численности работников черной и серой сфер

Compiled by the author based: Poll: almost every third Russian gets a salary "in an envelope." TASS, 23.08.2017. URL: <http://tass.ru/obschestvo/4500705>

Fig. 1. The growth trend in the number of workers in the black and gray spheres

Эту же причину, фактически, указал в качестве основных мотивов перехода реализации трудовой установки в так называемую «серую зону» весной 2017 года и министр экономики Российской Федерации Антон Силуанов, который, в частности, заявил, что объем «серых зарплат» в России составляет 10 трлн рублей ежегодно, что покрывает примерно треть от общего объема⁴.

Исследование 2017 года, проведенное Центром социально-политического мониторинга Института общественных наук РАНХиГС, дало сходные результаты⁵. По данным мониторинга, количество участников современного некриминального теневого рынка труда – около 30% от общего количества работающих, что составляет около 23 млн человек. К ним примыкает еще около 10%, которые находятся на границе теневой и так называемой «белой» зоны, что следует понимать как тот факт, что эти работники (всего около 7–8 млн человек) частично получают так называемую белую зарплату, а частично «зарплату в конвертах». При этом установлено, что ежегодно количество работников, уходящих в теневую зону, прирастает на 3–4%, что может, при сохранении этой тенденции, в определенной перспективе приблизиться к цифре в 50%, а финансовый оборот этой зоны незаконных трудовых отношений может составить от 15 до 20 трлн рублей (см. рис. 1).

При этом следует отметить, что в рассматриваемой трактовке экономического правосознания россиян в ракурсе трудовой установки следует обратить внимание на важность возрастного фактора. Так, по данным упоминавшихся выше исследований,

в большинстве случаев к работе в зоне незаконных трудовых отношений стремятся люди молодые, в возрасте 20–30 лет, количество которых в теневой зоне составляет около 40% от общего числа работающих этого возраста в России. При этом более старшие работники, в возрасте 40 лет и более, демонстрируют существенно большую законопослушность – их в теневой зоне всего 20% от общего количества работающих в России этого возраста.

Вторым ракурсом экономического правосознания выступают потребительские установки россиян. Они подразделяются на первичные и вторичные (базовые и производные). Первые включают в себя непосредственное удовлетворение потребностей, связанных с жизнедеятельностью (питание, одежда, жилье, лекар-

³ ВЦИОМ: Каждый четвертый россиянин получает зарплату «в конвертах» // Ведомости, 02 июня 2016

⁴ Минфин оценил объем серых зарплат в России // Московский комсомолец 20.04.2017

⁵ Опрос: почти каждый третий россиянин получает зарплату «в конверте». TASS, 23.08.2017. URL: <http://tass.ru/obschestvo/4500705> (дата доступа: 10.03.2018)

ства). Вторые включают ориентацию на бренд/марку товара и предусматривают предпочтение глобальных дорогих брендов, активно рекламируемых товаров; склонность приобретать продукцию компаний, заботящихся об окружающей среде, осуществляющих социальные проекты; ориентацию потребительских стандартов на высшие слои общества или медийные личности; восприятие шопинга как способа проведения досуга, доставляющего удовольствие; малое внимание к долговечности товара; активное использование кредитов в приобретательстве; следование моде; активные покупки в сети Интернет; использование в повседневной жизни электронных гаджетов (устройств).

Давая потреблению россиян прикладную характеристику, необходимо отметить, что, по данным РОССТАТа, на протяжении 2014–2017 годов оно непрерывно росло. Свидетельством этого выступает ежегодно отмечающийся РОССТАТом рост товарооборота розничной торговли на 0,5% в среднем⁶. В то же время, нельзя не отметить, что на протяжении этого периода времени доходы большинства россиян не возрастали и находились в состоянии стагнации. Чем же обеспечивалось и продолжает обеспечиваться растущее потребление? Источника здесь два:

- во-первых, использование личных сбережений;
- во-вторых, реализация потребительских кредитов, получаемых в банках.

Второй путь характеризует современное потребительское правосознание россиян весьма ярко. По данным ВЦИОМ, непогашенные кредиты есть сегодня у 57% жителей России. В свою очередь, по данным Fitch, общее количество должников банкам сегодня в России составляет 40 млн человек, которые должны 11 трлн рублей. При этом 80% из указанного количества не способны обслуживать свои займы⁷ [21]. Давая правовую характеристику потребительскому кредитованию, необходимо отметить, что оно представляет собой сделку между банком (кредитором) и гражданином (кредитополучателем, должником), по которому первый выдает второму в долг денежные средства, а последний принимает на себя обязательства по их возврату с процентами в оговоренный срок. При этом следует понимать, что изрядная часть, если не большинство, российских граждан отдает себе отчет в том, что, при огромном количестве складываю-

щихся ситуаций, не сможет погасить кредиты, а это подпадает под действие соответствующих статей Федерального закона № 395-1 от 02.12.1990 «О банках и банковской деятельности».

Таким образом, можно констатировать, что желание сохранить уровень потребления выводит огромную массу российских граждан в так называемую «серую зону», которая, уже входя в коллизию с законом, граничит с прямым правонарушением, предусмотренным статьей 177 «Злостное уклонение от погашения кредиторской задолженности» Уголовного кодекса РФ (УК РФ) от 13.06.1996 № 63-ФЗ. Однако в правосознании это рассматривается как допустимое, обосновывается крайней жизненной необходимостью и, собственно, противоправным не считается. Особенно это относится к более молодым гражданам России в возрасте 25–34 года (что весьма настораживает), среди которых, согласно опросам, около 70% должников, не гасящих кредиты⁸.

Третьим, и последним экономическим ракурсом правосознания выступает самостоятельная экономическая активность. Рассматривая ее подробнее, необходимо отметить, что на сегодня, по данным РОССТАТа, в Российской Федерации зарегистрировано в общей сложности 3 817 863 предпринимателей, из которых 151 304 – главы крестьянских (фермерских) хозяйств. Следует при этом отметить, что, по статистике МВД, подавляющее большинство отечественных предпринимателей законопослушны. Так, на протяжении последних 3-х лет (2015, 2016 и 2017) существенной динамики показателей преступлений в сфере экономики не выявляется. По данным МВД РФ, на протяжении этих лет общее количество преступлений против собственности «Мошенничество» находится на уровне около 20–21 тыс. ежегодно, в свою очередь, собственно экономические преступления дают показатель около 30 тыс. ежегодно. Чаще всего экономические преступления связаны с изготовлением, хранением, перевозкой или сбытом поддельных денег или ценных бумаг – около 60%⁹. Поэтому можно констатировать, что в подавляющем большинстве случаев отечественные предприниматели работают в правовом поле, что свидетельствует о достаточном уровне правосознания, присущего им.

Здесь необходимо отметить, что предприниматель не является единственным актором экономической

⁶ Информация о социально-экономическом положении россиян за 2017 год. М.: РОССТАТ, 2018. 114 с.

⁷ Фалыхов Р. Россия в долгах. URL: <https://www.gazeta.ru/business/2016/02/08/8063009.shtml?updated> (дата доступа: 10.03.2018)

⁸ Россияне в кредитной петле. URL: <https://www.gazeta.ru/business/2017/11/20/10994738.shtml?updated> (дата доступа: 10.03.2018)

⁹ Состояние преступности в России за 2015, 2016 и 2017 годы соответственно

среды. Большую роль в ней играют сотрудники правоохранительных органов, следователи прокуратуры и прокуроры – государственные обвинители и судьи. Именно эти категории профессионалов активно участвуют в экономико-юридических процессах, связанных с выявлением экономических преступлений, изобличением виновных, расследованием и назначением наказания по приговору суда.

Подробному анализу этот вопрос подвергли весной 2018 года аналитики адвокатской коллегии «Барщевский и партнеры», выдвинувшие парадигму правового положения в сфере российского бизнеса: «Количество преступлений – падает, а количество уголовных дел – растет»¹⁰. По их мнению, здесь мы сталкиваемся с бинарной проблемой. С одной стороны, существует огромное количество коллизий, которые, будучи, по сути, спором между двумя хозяйствующими субъектами, должны рассматриваться не в уголовной, а в гражданско-правовой сфере. Это, например, поставка некачественного продукта или срыв сроков, повлекший за собой финансовый ущерб предприятию и т.п. То есть такие споры и коллизии, которые вообще в ряде случаев могут быть урегулированы в досудебном порядке.

В то же время, здесь играет роль общая репрессивная направленность отечественной юриспруденции, которая не одно десятилетие демонстрирует склонность к обвинительным приговорам, количество которых по делам в отношении предпринимателей достигает более 90%. Для сравнения, количество оправдательных приговоров по результатам судебных разбирательств в отношении предпринимателей с участием суда присяжных достигает 15% от общего количества приговоров. Таким образом, рассматривая правосознание предпринимателей как активных участников современной российской экономики, необходимо учитывать еще и особенности правовых традиций, наличествующих в современных российских ОВД, следственных и судебных органах, которые определяют собой специфику профессионального правосознания их личного состава.

Внешние факторы, определяющие правосознание россиян. Переходя к дальнейшему анализу экономического правосознания современных россиян, необходимо отметить, что оно определяется не только указанным выше содержанием, но и комплексом внешних и внутренних факторов. К первым относятся:

- экономические права россиян по Конституции РФ;

- государственная экономическая политика России;
- судебная практика по вопросам экономического функционирования.

Рассмотрим их подробнее. Итак, Конституция Российской Федерации, принятая на всенародном референдуме в 1993 году, предоставляет и гарантирует гражданам широкий спектр экономических прав, выступающих основанием свободной реализации на территории РФ человеком и гражданином своего личного трудового и предпринимательского потенциала в сфере производства, обмена и распределения товаров и услуг, равно как и их потребления для удовлетворения своих потребностей и реализации законных интересов. При этом фундаментом этих прав выступает обладание собственностью и другими имущественными благами. К основным экономическим правам, закрепленным в Конституции РФ, относятся:

- право на свободное использование своих способностей и имущества для предпринимательской и иной не запрещенной законом экономической деятельности (ст. 34);
- право частной собственности (ст. 35) и ее наследования (ч. 4 ст. 35);
- право свободного владения, пользования и распоряжения землей и другими природными ресурсами (ст. 36) [15].

Регламентируя экономические права более подробно, Конституция гарантирует право на осуществление любой не запрещенной законом экономической деятельности, для чего предоставляет возможность свободно использовать как свои способности, так и имущество (ч. 1 ст. 34). В то же время, экономическая деятельность, направленная на монополизацию и недобросовестную конкуренцию в Российской Федерации, не допускается (ч. 2 ст. 34). По положениям ч. 1 ст. 35, право частной собственности охраняется законом. Оно принадлежит как физическим (частным) лицам (гражданам России, гражданам иных государств, апатридам), так и юридическим лицам (организациям, предприятиям). При этом ст. 36 Конституции устанавливает право свободного владения, пользования и распоряжения землей и другими природными ресурсами для граждан и их объединений.

Таким образом, как мы видим, экономические права граждан России в Конституции разработаны и представлены на высоком уровне, их изложение обладает качественной юридической техникой и находится как по содержанию, так и по форме на

¹⁰ Караханян С. Количество уголовных дел в предпринимательской сфере растет, а количество преступлений – нет. URL: <http://www.bbp.ru/news/1/kolichestvo-ugolovnyx-del-v-predprinimatelskoj-sfere-rastet-a-kolichestvo-prestuplenij-net> (дата доступа: 17.03.2018)

уровне мировых стандартов. Думается, что именно эти положения должны стать важнейшим компонентом правосознания российского гражданина вообще и экономического правосознания в частности, составив его парадигмальный фундамент. Но это, к сожалению, не так. Опросы, проводимые на протяжении долгого срока Левада-центром, показывают, что 65% российских граждан либо не читали Конституцию вообще, либо читали, но ничего не помнят¹¹. В таких условиях можно констатировать, что в экономическом правосознании современных российских граждан конституционный компонент просто не сформирован и находится на уровне юридической абстракции, когда на бытовом уровне, в конечном итоге, каждый понимает, что имеет определенные права, но даже минимальной правовой конкретизации у этого понимания не имеется.

Вторым объективным фактором, формирующим экономическое правосознание современных россиян, выступает государственная экономическая политика. Нет нужды объяснять, что и современная отечественная экономика и, что закономерно, государственная экономическая политика, имеют сырьевую направленность. Следует отметить, что на протяжении практически последних трех десятилетий состояние российской экономики весьма часто непосредственно зависело от принимаемых политических решений. Истоки такого положения автор усматривает еще в 80-х – 90-х годах XX века, когда сначала была проведена попытка обновления советской командно-административной системы и свойственной ей плановой экономики путем введения в нее элементов хозрасчета, самокупаемости и самофинансирования, формирования системы конкуренции и конверсии предприятий ВПК, то есть частичного перевода советской экономики на рыночные основы функционирования. Интенсификация перевода отечественной экономики в 90-е годы на капиталистические рельсы проводилась именно государственно-политическими методами, примером чего может служить широко известный в то время Указ Президента РФ от 29.01.1992 № 65 «О свободе торговли».

В то же время необходимо отметить, что такая государственная экономическая политика реализовывалась в условиях несформированности как общественных институтов, так и, собственно, экономических механизмов, свойственных демократическому обществу и капиталистическому типу хозяйства, а в ряде случаев они не сформированы и сейчас. Поэтому среди правовых оценок государственной экономической политики в современной

России у широких масс граждан сформировалась уверенность в ее волюнтаристичности, где истеблишмент, ради реализации своих интересов, готов пойти на любые меры, какой бы результат для общества они не несли.

На современном этапе объективной характеристикой российской экономики выступает так называемая «Модель Гронингена» («Голландская болезнь»), которая характеризуется бурным ростом одного из секторов на фоне падения или стагнации всех остальных [16]. Для России это нефтегазовый сектор, который на протяжении всего этого времени обеспечивал нашей стране стабильно высокий доход от импорта углеводородного сырья, позволив, особенно в годы высоких цен на нефть, накопить определенные финансовые резервы. Они же привели к фактическому отказу от интенсивного развития инвестиционной привлекательности российской экономики как части государственной политики, достаточно свободному поведению в вопросах собственности и инициации большого количества бюджетных проектов с неясной финансово-экономической эффективностью.

Последним по списку, но не по значимости, внешним фактором формирования экономического правосознания индивида объективно выступает судебная практика по вопросам функционирования экономики и поведения ее акторов. Здесь следует отметить, что основная масса российских граждан практически ничего не знает о судебных решениях, разъяснениях Верховного суда РФ и постановлениях Пленума Верховного Суда, которые могут существенно менять правовую практику и, как следствие, легальную экономическую реальность, ею образуемую.

Приведем простой пример. 3 октября 2017 года прошел Пленум Верховного суда Российской Федерации, который выступил с рядом важных инициатив и предложений. Охарактеризуем некоторые из них. Во-первых, суды предлагается освободить от необходимости обосновывать свои решения, сведя все судебные акты к вводной и резолютивной части. В первой будет описываться предмет судебного рассмотрения, а во второй – решение по предмету в окончательном виде, без какой бы то ни было мотивации. Объективно, такое положение приведет к абсолютной и ультимативной шаблонности работы судов, которая в условиях того, что, по данным судебной статистики, в порядке апелляции в России отменяется только 2% судебных решений, а в порядке кассации всего 0,1%, может привести к выхолащиванию самой сути

¹¹ Общественное мнение – 2017. М.: Левада-Центр, 2018. С. 126

суда. Во-вторых, предлагается в качестве обязательного требования к представителю (истца или ответчика) в судах по гражданским делам ввести наличие высшего юридического образования, как уже установлено в административном судопроизводстве. В-третьих, сторону гражданского процесса предлагают обязать самостоятельно рассылать другим участникам дела документы, которых у них нет. В-четвертых, более половины дел предлагается рассматривать в упрощенном порядке. В их число попадут, в том числе, споры до 500 000 руб. в гражданском процессе и до 1 млн руб. в арбитражном¹².

Таким образом, следует констатировать, что, несмотря на то, что судебная практика занимает, фактически, весьма серьезное место в организации и модификации экономико-правовой реальности, в правосознании индивидов она занимает ничтожное место. Большинство граждан уверено в том, что эти акты относятся к каким-то отвлеченным субъектам и не затрагивают жизнь, права, удовлетворение потребностей и реализацию законных интересов большинства граждан. Эти акты и их содержание относятся обывателями к области знания специфических субъектов (юристы, адвокаты, судьи т.п.), к которым, впрочем, согласны обращаться только в крайних случаях. Отказ же от ознакомления с этими документами мотивируется их сложностью для понимания (так как они написаны специфическим юридическим языком), своей занятостью, нехваткой времени и отсутствием необходимого образования и подготовки.

Внутренние факторы, определяющие экономическое правосознание россиян. Наконец, рассмотрим внутренние факторы формирования экономического правосознания россиян. К ним, по результатам исследований, автор отнес такие социально-философские феномены, как:

- ценности;
- ориентации;
- предпочтения.

Итак, как было постулировано выше, центральным вопросом экономического правосознания является обусловленное правом отношение индивида к труду. Поэтому главным внутренним определяющим фактором являются трудовые ценности, на основе которых строится личная оценка правовой

реальности реализации труда в национальной экономической сфере. Давая им определение, следует отметить, что трудовые ценности – это представления и суждения индивида о важности для него труда в целом и отдельных его сторон, имеющие эмоциональную окраску. Они же выступают как индикаторы трудовой мотивации, то есть факторы, определяющие его трудовое поведение.

Рассматривая трудовые ценности как явление, важно заметить, что в сути своей они вытекают из социально-экономических и культурных особенностей конкретного общества и более широко – страны. В то же время, применительно к нашей стране можно сказать, что протекающая социально-экономическая модернизация предполагает формирование специфического комплекса трудовых ценностей, где на переднем плане ответственная и инициативная работа.

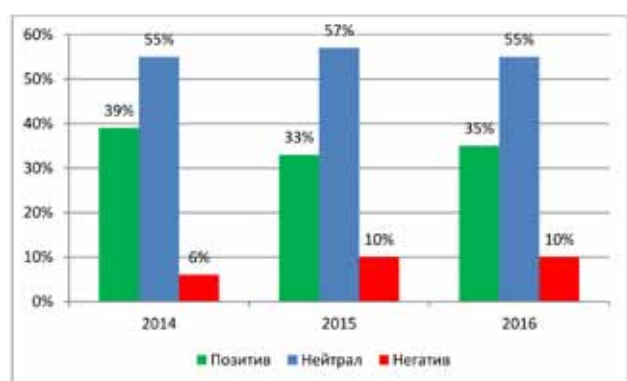
Анализируя трудовые ценности россиян, необходимо отметить, что они сегодня наиболее полно проявляются в отношении к работе. Такое исследование на протяжении 1998–2015 годов проводилось в рамках Международной программы социальных исследований (International Social Survey Programme, ISSP)¹³. Основываясь на собранных данных, 35–45% опрошенных россиян стали бы работать, даже если и не нуждались бы в деньгах, тогда как материальное благополучие (отсутствие денежной нужды) выступает основанием отказа от реализации своей трудовой способности для 18–22%. Однако около 51–53% россиян, по результатам этого исследования, рассматривают работу исключительно как средство извлечения денежного дохода. В свою очередь, 25–30% опрошенных видят в работе не только источник денег, но что-то большее. Это отражает, в определенном плане, и мониторинг Института социологии РАН, по данным которого ценности престижности работы и карьерного роста (совокупно – 47%) сравнимы с ценностями интереса к работе и понимания работником ее высокой индивидуальной и социальной важности (44%) [17].

В то же время, трудовые ценности находятся под сильным воздействием объективной экономической ситуации, которая сегодня характеризуется кризисными явлениями. Поэтому осенью 2016 г., по результатам мониторинга ИС РАН, 35% опрошенных оценивали свою рабочую ситуацию как

¹² Постановление Пленума ВС от 3 октября 2017 года «О внесении в Государственную Думу Федерального Собрания Российской Федерации проекта федерального закона «О внесении изменений в Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации, Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации, Кодекс административного судопроизводства Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации». URL: <http://vsrf.ru/documents/own/24031/> (дата доступа: 18.03.2018)

¹³ Modules by topic. Work Orientations // International Social Survey Programme URL: <http://www.issp.org/data-download/by-topic>. (дата доступа: 23.03.2018)

хорошую, 55% – как удовлетворительную, и лишь 10% – как плохую. Обращаясь к предыдущим исследованиям этого же вопроса, необходимо отметить, что за 2 предыдущих года, с 2014 года, ситуация сильно не изменилась – тогда показатели удовлетворенности составляли 33%, 57% и 10% соответственно. Несколько ухудшились эти показатели только по сравнению с докризисным периодом. Так, в феврале 2014 года 39% опрошенных оценивали свою рабочую ситуацию как хорошую, 55% – как удовлетворительную, и лишь 6% – как плохую, что дает нам разницу полярных оценок в 33%, по сравнению с 25% в 2016 году [17, с. 36–37]. Представим это в виде диаграммы (рис. 2).

Составлено автором по материалам [17, с. 36–37]

Рис. 2. Отношение россиян к работе (удовлетворенность)

Compiled by the author based [17, p. 36–37]

Fig. 2. The attitude of Russians to work (satisfaction)

Рассматривая ориентации российских граждан в экономике, необходимо отметить, что большинство из них придерживается парадигмы: «Много работать и хорошо зарабатывать». Хорошая ра-

бота, как было показано выше, является для людей инструментальным и терминальным факторами. В первом случае она выступает средством достижения жизненных целей – удовлетворения потребностей, реализации интересов. Во втором – путем самореализации, достижения материального благополучия, приобретения высокого должностного статуса. Таким образом, может быть констатирована материальная и социально-статусная ориентация в сфере труда.

Основанием получения достойной работы российские граждане, главным образом, считают необходимые знания и наличие высокой квалифи-

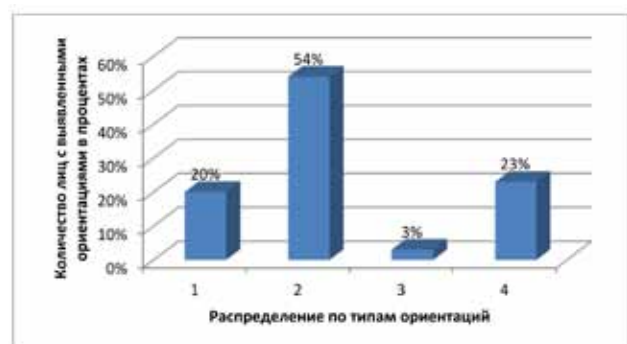
кации, полученные по результатам образования, о чем напрямую заявляют практически 50% опрошенных [17, с. 35]. В то же время, работники в России все больше и больше приобретают рыночные черты, в частности, на передний план выходит индивидуализм, когда каждый человек строит свою стратегию трудового поведения, в зависимости от личных ценностных приоритетов и объективной ситуации.

Обобщенно можно выделить 5 типов ориентаций, по которым ранжируются участники современных экономических процессов в России. Сильно социально-ориентированный тип, явно предпочитает коллективные ценности индивидуалистским и, одновременно с этим, выступает за стабильность, традиции и безопасность. К этому типу, по результатам исследований, относится около 20% граждан. Полярным с предыдущим типом выступает тип с сильной индивидуалистической ори-

ентацией, который максимально открыт новому и выступает за развитие. Одновременно с этим, у него преобладают эгоистические ценности, явно преобладающие над альтруистическими и кол-

лективными. К этому типу суммарно относится более половины россиян (54%). Больше индивидуалистов только в Венгрии, Чехии и Португалии. Еще два типа, примыкающие к указанным, имеют сочетания признаков как у указанных «сильных», но они менее выражены. Это типы слабой социальной и слабой индивидуалистической ориентации соответственно. Последним, пятым типом, выступает тип «сторонник ценностей роста». Его приверженец открыт новому опыту и выступает за постоянное развитие, и, в то же время, настроен на заботу о других и коллективные ценности. Представителей этого типа не более 2–3% – рис. 3 [18].

Наконец, рассматривая экономические предпочтения россиян, важно отметить, что

Составлено автором по материалам [18, с. 74–93]

Рис. 3. Распределение российского социума по типам

Compiled by the author based [18, p. 74–93]

Fig. 3. Distribution of Russian society by types

подавляющее большинство из них предпочитают сегодня статус и положение высоко оплачиваемого наемного работника, нежели самостоятельно-го бизнесмена. По результатам упоминавшихся выше исследований ИС РАН, в частности, волн федерального мониторинга, из общего количества опрошенных всего 5% имеют собственное дело. Это совпадает с данными РОССТАТа. Более того, не более 6-9% из общего числа опрошиваемых видят себя бизнесменами в будущей перспективе. На протяжении последних 15-ти лет большей привлекательностью, по данным статистики, пользовалась сфера розничной торговли, в которой количество занятых за период с 2000 по 2015 годы повысилось на 5% (с 13,7% до 18,8%). Значительный рост показали финансовая сфера и сфера операций с недвижимостью. Так, первая за период с 2000 по 2015 годы продемонстрировала практически двукратный прирост (с 1% до 2%), а вторая – увеличилась на треть (с 7% до 9% соответственно). В свою очередь, ощутимо упала привлекательность таких отраслей, как сельское хозяйство (с 13,9% до 9,2%) и обрабатывающая промышленность (с 19,1% до 14,4%). Практически без изменений остались рыболовство, добыча полезных ископаемых, транспорт и связь, здравоохранение¹⁴.

В это же время, российские работники на протяжении последних трех лет стали отдавать предпочтение работе на приватизированных предприятиях, тогда как привлекательность государственных предприятий стала падать. Если в 2014 году на госпредприятиях работало около 51% занятых в Российской Федерации, то уже в 2016 году эта цифра сократилась на четверть и составила 38%. За тот же период в той же динамике выросла предпочитаемость российскими гражданами приватизированных предприятий (с 20% до 26%). Немаловажным фактором здесь выступает и то, что личные медианные среднемесячные доходы в рублях у работников приватизированных предприятий практически на 10% превышают доходы работников государственных предприятий и предприятий иных форм [17, с. 40–41].

Выводы

Подводя итоги проведенного исследования, можно сделать выводы относительно взаимодействия решения экономических задач, поставленных Президентом В.В. Путиным перед страной, и объективными социально-правовыми условиями, в которых будет протекать их реализация. Итак, обеспечение

устойчивого роста реальных доходов граждан, как одна из основных задач, поставленных в новой редакции «майских указов», объективно столкнется с тем, что экономическое правосознание российских граждан на практике лично и социально обусловлено. Так, в основе трудовой установки и параметров потребления находится индивидуальная тяга к удовлетворению потребностей как первого, так и второго уровня, для чего большие массы населения России сознательно выходят из правового поля – получая так называемые «серые зарплаты», работая без правового оформления и оформляя в банках кредиты, заведомо зная, что надлежащим образом их обслуживать не смогут. Рассматривая внутренние ценности, ориентации и предпочтения россиян, автор хотел бы попытаться представить своего рода идеальную модель современного россиянина в рамках его экономических характеристик, отталкиваясь от результатов.

В большинстве случаев современный россиянин экономически активен только для зарабатывания денег, именно для этого он готов получить хорошее образование, инвестируя в собственное будущее, и много работать. В то же время он достаточно легко идет на незначительные нарушения закона, такие как работа без оформления за более высокую зарплату или получение кредита на удовлетворение личных потребностей, который заведомо не будет возвращен в полном объеме. Основанием такого положения, в том числе, выступают и эгоистические индивидуалистические ориентации, свойственные для более чем 50% россиян. Таким образом, проблема увеличения реальных доходов решается населением самостоятельно, не принимая в учет того, что делается это даже и в серой (полузаконной), и в черной (незаконной) зонах.

В свою очередь, для решения задачи вхождения Российской Федерации в число пяти крупнейших экономик мира, обеспечения темпов экономического роста выше мировых при сохранении макроэкономической стабильности и т.д., требуется эффективная экономическая активность частного бизнеса. Здесь необходимо отметить, что формально и декларативно для этого существуют все необходимые условия. Так, наилучшим образом проработан вопрос экономических прав россиян по Конституции Российской Федерации и иному законодательству. В соответствии с этими документами граждане России имеют все необходимые для удовлетворения своих потребностей и законных интересов в экономике права и возможности. Кроме того, можно констатировать,

¹⁴ Среднегодовая численность занятых в России по видам экономической деятельности [Электронный ресурс] // Федеральная служба государственной статистики / Трудовые ресурсы. Подраздел: Занятость и безработица. URL: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/wages/labour_force/# (дата обращения: 20.03.2018)

что российский бизнес в основном работает в правовом поле. Основанием для такого утверждения может служить тот факт, что на протяжении последних лет общее количество преступлений в сфере экономики, по данным статистики МВД, практически серьезно не меняется. Отдельным вопросом сегодня является профессиональное правосознание сотрудников ОВД, прокуратуры и российских органов суда, которое имеет обвинительно-репрессивную направленность, что сказывается на повышенном количестве обвинительных приговоров в отношении подсудимых. Увязав это с данными статистики о том, что в порядке апелляции и кассации в России пересматривается не более 2% приговоров, картина получается вовсе удручающей.

Наконец, задача создания в базовых отраслях экономики, прежде всего, в обрабатывающей промышленности и агропромышленном комплексе, высокопроизводительного экспортно-ориентированного сектора, развивающегося на основе современных технологий и обеспеченного высококвалифицированными кадрами, сталкивается уже с объективными препятствиями другого рода. Государственная политика Российской Федерации в сфере экономики имеет прикладную специфику, которая в ряде случаев ставит барьеры на пути интенсивного экономического развития. Так, нет нужды еще раз подтверждать сохраняющуюся сырьевую специфику отечественной экономики, которая доросла уже до «эффекта Гронингена». В то же время, последние события (скандал с мессенджером «Telegram», где силовые структуры сделали попытку активно вмешаться в функционирование этого цифрового предприятия) показывают, что репрессивная направленность начинает становиться преобладающей чертой взаимодействия между экономикой и властью. Третьим и последним фактором выступают судебные решения по вопросам функционирования экономических субъектов. Они практически никак не представлены в правосознании российских граждан, даже бизнесменов, и отдаются на откуп профессиональным юристам, которые и должны заниматься их изучением.

Следует отметить, что сегодня перед нашей страной стоят амбициозные и актуальные стратегические задачи выхода из экономического кризиса, преодоления его отрицательных последствий, построения эффективной экономики XXI века, вхождения на равных правах в когорту ведущих мировых экономик. В деле решения этих вопросов, которые являются для нашей страны вопросами выживания, кроме большого количества прочих факторов, важнейшую роль играет вопрос формирования необходимого типа правосознания, без чего все, даже и самые позитивные начинания российского руководства в сфере эко-

номики и общественного развития в целом, будут обречены на неудачи.

Список литературы

1. *Friedman L.M.* The Legal System: A Social Science Perspective. Russell Sage Foundation, New York, 1975. 346 p.
2. *Podgorecki A.* Legal Consciousness as a Research Problem. In: *Blegvad B.M., Campbell C.M., Schuyt C.J.* (eds.) European Yearbook in Law and Sociology 1977, pp. 85–97. DOI: https://doi.org/10.1007/978-94-015-1195-7_6
3. *Lofland John, & Lyn H. Lofland.* Analyzing Social Settings: A Guide to Qualitative Observation and Analysis. 2nd ed. Belmont, CA: Wadsworth, 2007.
4. *Mela V.* Legal awareness. New Delhi, MURG publishing, 2012.
5. *Nelken D.* Comparative Sociology of Law, Hart, Oxford, 2002.
6. *Шереги Ф.Э.* Социология права: прикладные исследования. СПб.: Алетейя. 2012. 447 с.
7. *Щегорцев В.А.* Социология правосознания. М.: Мысль, 1981. 174 с.
8. *Ясюкова Л.А.* Правовое сознание в структуре ментальности россиян. СПб.: изд-во СПбГУ, 2008. 166 с.
9. *Kourilsky-Augeven C.* (ed.) Socialisation Juridique et Conscience du Droit: Attitudes Individuelles, Modeles Culturels et Changement Social. Paris, Reseau Europeen Droit et Societe, 2007.
10. *Hertogh Marc.* Living Law. Hart Publishing, 2009. 292 p.
11. *Науменкова К.В.* Становление правосознания России. Новосибирск: Сибирская ассоциация консультантов, 2012. 137 с.
12. *Chambliss W., Seidman R.* Law, Order, and Power. 3rd ed. Addison-Wesley, Reading, MA, 2002.
13. *Гулевич О.А., Голынчик Е.О.* Правосознание и правовая социализация: аналитический обзор. М.: Междунар. об-во им. Л.С. Выготского, 2003. 270 с.
14. *Braithwaite V.A., Scott W.A.* Values. In *J. P. Robinson, P. R. Shaver, & L. S. Wrightsman* (Eds.), Measures of personality and social psychological attitudes. 3rd ed. New York: Academic Press, 2011. 753 p.
15. *Баглай М.В.* Конституция Российской Федерации: историко-правовой комментарий М.В. Баглая. 3-е изд., перераб. М.: Норма: ИНФРА-М, 2010. 159 с.

16. *Sadik-Zada R.* Oil Abundance and Economic Growth. Berlin: Logos Verlag, 2016. 156 p.
17. Российское общество и вызовы времени. Книга пятая / [М.К. Горшков и др.]; под ред. М.К. Горшкова, В.В. Петухова. М.: Весь Мир, 2017. 424 с.
18. *Магун В.С., Руднев М.Г., Шмидт П.* Европейская ценностная типология и базовые ценности россиян // Вестник общественного мнения. Данные. Анализ. Дискуссии. 2015. Т. 121. № 3–4. С. 74–93. URL: <https://www.hse.ru/pubs/share/direct/document/174201723>
19. *Sanghi Apurva.* The Russian Economy in 2018: The Cart's Still Here Today // *Forbes*, February, 2018, pp. 28–32. URL: <http://www.worldbank.org/en/news/opinion/2018/02/28/the-russian-economy-in-2018-the-carts-still-here-today>
20. Whitehouse Mark Maybe Russia's Economy Doesn't Need Democracy // *Bloomberg Opinions*. July 26 2018. URL: <https://www.bloomberg.com/view/articles/2018-07-26/>
21. *Zevel O.* Russia's Unwelcomed Citizens // *The New York Times*, Oct. 7, 2014.
22. *Osmo K., Smith H., Tihoonen P.* Russia of 2017: three scenarios. Helsinki, ESA Print, 2016. 102 p.
23. *Wood A.* Russia in 2018: What Next? REP Report. March 24, 2018. 29 p.
24. International Monetary Fund Russia: Five Reforms to Increase Productivity Diversity and Growth, 10 July 2017, URL: <https://www.imf.org/en/News/Articles/2017/07/05/na070717-russia-five-reforms-to-increase-productivity-diversifygrowth>
25. *White Stephen, McAllister Ian & Neil Munro.* Economic Inequality and Political Stability in Russia // *Europe-Asia Studies*. 2017. Volume 69. pp. 1–7. DOI: 10.1080/09668136.2016.1270580

Об авторе:

Курюкин Андрей Николаевич, старший научный сотрудник, Центр комплексных социальных исследований, Федеральный научно-исследовательский социологический центр Российской академии наук (117218, г. Москва, ул. Кржижановского, д. 24/35, корп. 5), Москва, Россия, кандидат политических наук, kuriukin@inbox.ru

Автор прочитал и одобрил окончательный вариант рукописи.

References

1. Friedman L.M. The Legal System: A Social Science Perspective. Russell Sage Foundation, New York, 1975. 346 p. (in Eng.)
2. Podgorecki A. Legal Consciousness as a Research Problem. In: Blegvad B.M., Campbell C.M., Schuyt C.J. (eds.). *European Yearbook in Law and Sociology*. 1977, pp. 85–97. Springer, Dordrecht. Available from: https://doi.org/10.1007/978-94-015-1195-7_6 (in Eng.)
3. Lofland John & Lyn H. Lofland Analyzing Social Settings: A Guide to Qualitative Observation and Analysis. 2nd ed. Belmont, CA: Wadsworth, 2007. (in Eng.)
4. Mela V. Legal awareness. New Delhi, MURG publishing, 2012. (in Eng.)
5. Nelken D. Comparative Sociology of Law, Hart, Oxford, 2002. (in Eng.)
6. Sheregi F.E. Sociology of law: applied research. St. Petersburg, Aletiyia, 2012. 447 p. (in Russ.)
7. Schegortsev V.A. Sociology of legal consciousness. Moscow, Thought, 1981. 174 p. (in Russ.)
8. Yasyukova L.A. Legal consciousness in the structure of the mentality of Russians. St. Petersburg, Publishing house of St. Petersburg State University, 2008. 166 p. (in Russ.)
9. Kourilsky-Augeven C. (ed.) *Socialisation Juridique et Conscience du Droit: Attitudes Individuelles, Modeles Culturels et Changement Social*. Paris, Réseau Europeen Droit et Societe, 2007 (in Eng.)
10. Hertogh Marc. Living Law. Hart Publishing, 2009. 292 p. (in Eng.)
11. Naumenkova, K.V. Formation of the legal conscience of Russia. Novosibirsk, Siberian Association of Consultants, 2012. 37 p. (in Russ.)

12. Chambliss W., Seidman R. Law, Order, and Power. 3rd ed. Addison-Wesley, Reading, MA, 2002 (in Eng.)
13. Gulevich O.A., Golynchik E.O. Legal awareness and legal socialization: an analytical review. Moscow, Intern. L.S. Vygotsky Society, 2003. 270 p. (in Russ.)
14. Braithwaite V.A., Scott W.A. Values. In J.P. Robinson, P.R. Shaver, & L.S. Wrightsman (Eds.), *Measures of personality and social psychological attitudes*. 3rd ed. New York, Academic Press, 2011. 753 p. (in Eng.)
15. Baglai M.V. The Constitution of the Russian Federation: Historical and Legal Commentary of M.V. Baglai. 3rd ed., revised. Moscow, Norma: INFRA-M, 2010. 159 c. (in Russ.)
16. Sadik-Zada R. Oil Abundance and Economic Growth. Berlin: Logos Verlag 2016. 156 p. (in Eng.)
17. Russian society and challenges of the time. Book Five. [M.K. Gorshkov et al.]; edited by M.K. Gorshkov, V.V. Petukhov. Moscow, Izdatelstvo VES MIR, 2017. 416 p. (in Russ.)
18. Magun V.S., Rudnev V.G., Shmidt P. European value typology and basic values of Russians. *Bulletin of public opinion. Data. Analysis. Discussions*. 2015; 121(3-4):74–93 (in Russ.)
19. Sanghi Apurva. The Russian Economy in 2018: The Cart's Still Here Today. *Forbes*, February, 2018, 28–32. Available from: <http://www.worldbank.org/en/news/opinion/2018/02/28/the-russian-economy-in-2018-the-carts-still-here-today> (in Eng.)
20. Whitehouse Mark Maybe Russia's Economy Doesn't Need Democracy. *Bloomberg Opinions*. July 26 2018. Available from: <https://www.bloomberg.com/view/articles/2018-07-26/> (in Eng.)
21. Zevel O. Russia's Unwelcome Citizens. *The New York Times*, Oct. 7, 2014 (in Eng.)
22. Osmo K., Smith H., Tiihonen P. Russia of 2017: three scenarios. Helsinki, ESA Print, 2016. 102 p. (in Eng.)
23. Wood A. Russia in 2018: What Next? REP Report. March 24, 2018. 29 p. (in Eng.)
24. International Monetary Fund Russia: Five Reforms to Increase Productivity Diversity and Growth, 10 July 2017. Available from: <https://www.imf.org/en/News/Articles/2017/07/05/na070717-russia-five-reforms-to-increase-productivity-diversifygrowth> (in Eng.)
25. White Stephen, McAllister Ian & Neil Munro. Economic Inequality and Political Stability in Russia. *Europe-Asia Studies*. 2017; (69):1–7. Available from: doi:10.1080/09668136.2016.1270580 (in Eng.)

About the author:

Andrey N. Kuriukin, Senior Researcher, Center for Comprehensive Social Research, Federal Center of Theoretical and Applied Sociology of the Russian Academy of Sciences (24/35, korpus 5, Krzhizhanovskogo str., Moscow, 117218), Moscow, Russian Federation, Candidate of Political Sciences, kuriukin@inbox.ru

The author read and approved the final version of the manuscript.

